

Love story

Алекс Вуд

Звездная
пара

Алекс Вуд

Звездная пара

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606475
Звездная пара: Панорама; Москва; 2006
ISBN 5-7024-1993-6

Аннотация

Кайра Бэнкс, помощница президента большой кинокомпании, красива, энергична и знакома с большинством голливудских звезд. Роджер Бэнкс – скромный ученый, астроном, и его интересуют лишь те звезды, что сияют в небе. Кажется, у них нет ничего общего... Кроме десяти лет семейной жизни и двоих детей. Неудивительно, что этот брак уже на грани развала. Но внезапные перемены в жизни супругов помогают им осознать, что любовь еще жива в их сердцах...

Содержание

1	4
2	11
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Вуд

Звездная пара

1

Трое женщин сидели за угловым столиком в ресторанчике Майка Марса, что на Керзон Стрит. Они пили зеленый чай с жасмином, заедали его низкокалорийными пирожными и сплетничали.

Говорила в основном одна, высокая привлекательная шатенка с короткой стрижкой. Две другие жадно ловили ее слова и задавали вопросы. Пухлая блондинка, сидевшая справа, время от времени кидала тоскливые взгляды на свой чай и пирожные – они явно пришлись ей не по вкусу. Судя по ее фигуре, она предпочитала нечто более сытное. Сидевшая слева от шатенки дама с заостренным носом, бледной кожей и роскошными рыжими волосами томно курила. Ресторанчик Майка Марса был одним из последних в голливудском предместье, где еще разрешалось курить. Всем женщинам на вид было около тридцати лет.

– Господи, все бы отдала, чтобы иметь твою работу, Кайра, – выдохнула блондинка.

Рыжая, лелеявшая в душе те же самые желания, но ни за что не желавшая в этом признаться, снисходительно усмехнулась.

– У тебя бы ничего не вышло, – отрезала она. – Ты со своими счетами еле справляешься...

Блондинка поникла. Она действительно была несколько рассеянна на работе.

– Девочки, только не ссорьтесь, – миролюбиво произнесла шатенка. – Я не рассказала вам еще самое интересное.

Ее собеседницы превратились в слух. Сигарета в руках рыжей задымилась, и она резким движением погасила ее о край пепельницы.

– Барни сообщил мне сегодня утром, что через неделю начинаем съемки нового фильма, – торжественно сказала шатенка. – С Доном Брэгом в главной роли.

– Что??? – На лицах обеих женщин было написано крайнее удивление. – Не может быть! Сам Дон Брэг...

– Почему бы и нет? – усмехнулась шатенка. – Маджестик Филмз набирает обороты. И уже может платить достойные гонорары знаменитым актерам.

– А что за фильм? Как называется? – требовательно спросила рыжая.

– Дон Брэг... он такой красивый, – томно простонала блондинка.

– Романтическая мелодрама, – непринужденно пояснила шатенка. Реакция подруг забавляла ее. – Рабочее название «Пойми меня правильно». Брэг будет играть водопроводчика, в которого влюбляется богатая взбалмошная дамочка. Дальше сами понимаете что.

– Как интересно, – прошептала блондинка.

– Чушь, – фыркнула рыжая.

– А потребовал Дон Брэг всего лишь красный кожаный диван, на котором будет отдыхать между съемками. И больше ничего, – триумфально заявила шатенка. – Наверное, самое простое мое задание за последние пять лет...

– Уже достала? – Рыжая вытасила новую сигарету и небрежно щелкнула зажигалкой.

– Конечно. В магазинчике Стива Хайера. Чего у него там только нет...

– Думаешь, Брэгу понравится диван, купленный в обычном магазине?

Шатенка нахмурилась. Она терпеть не могла, когда к ней придирались.

– Это не обычный магазин, – отрезала она. – И не учи меня работать.

– Прости, Кайра. – Рыжая равнодушно пожала плечами. – А как продвигается работа над «Приданным для мужа»?

– О, даже не напоминай мне об этом. – Кайра закатила глаза. – Джейн Эстон думает, что раз она вышла замуж за звезду первой величины, то ей теперь все позволено. И закатывает каждый раз самые настоящие скандалы на съемочной площадке. Например, вчера ее взбесил цвет рубашки нашего оператора. Видите ли, он плохо сочетается с цветом ее глаз! Бедняге срочно пришлось переодеваться.

Все трое рассмеялись.

– И ведь все ей с рук сходит. Съемочная группа пляшет под ее дудку, – с сожалением проговорила Кайра. – Моя бы воля, я бы показала этой стерве...

– Но пишут, что ее муж пылинки с нее сдувает, – с заметной завистью сказала блондинка.

– О, Дилан очень милый мальчик, – заявила Кайра со знанием дела. – Вот только женился он на полной дуре.

– Такое часто случается с милыми мальчиками, – едко заметила рыжая.

– Особенно в Голливуде.

Все трое снова понимающе хихикнули.

– А как Джимми Родстейн? – с хитрой усмешкой поинтересовалась рыжая.

– Джимми... – Шатенка мечтательно вздохнула. – Он был незабываем... ровно три недели.

– То есть? – Ее подруги были заинтригованы.

– Роль второго плана в «Пойми меня правильно» будет играть исключительный красавчик... – Кайра многозначительно замолчала.

– Известный? – с жадным любопытством спросила блондинка.

– Пока нет. Но попомните мои слова, этого парня ждет слава, – Кайра щелкнула пальцами. – Вернон Уайлдер его зовут. Просто потрясающий!

– Ты тоже самое говорила про Родстейна, – заметила рыжая, доставая новую сигарету из пачки. В пепельнице рядом с ней уже валялось три окурка.

– Говорила, – легкомысленно согласилась Кайра. – Но Голливуд – это место, где потрясающие парни встречаются на каждом шагу!

– А что потребовал для себя этот Уайлдер? – спросила блондинка.

– Он же не звезда, – пожала плечами Кайра. – И соответственно пока не имеет ни особенных притязаний, ни комплексов. Ему их иметь по статусу не положено.

– Господи, как ты с ними расправляешься, – хихикнула блондинка. – Классная у тебя работа. Сплошные звезды...

– Ага, – подтвердила рыжая, только в ее голосе не было слышно особого восторга. – Работка не бей лежачего. Угождать чокнутым...

– Вечно ты все портишь, – недовольно скривилась Кайра. – Я зарабатываю кучу денег и никому не угождаю. Ты просто завидуешь.

Женщины с вызовом посмотрели друг на друга, и рыжая первая отвела глаза. В словах Кайры, увы, была изрядная доля истины.

Кайра Бэнкс работала советником президента кинокомпании Маджестик Филмз. В ее основные обязанности входило обеспечение актеров, снимающихся в фильмах компании, всем, чего пожелает душа. Достать навороченную кофеварку для Аль Пачино или юную красотку для Джека Николсона? Кайра Бэнкс выполнит любой запрос – от самого экстравагантного до самого неприличного. В умении выпрашивать, разыскивать, доставать Кайре не было равных, и в Маджестик Филмз ее очень ценили. Бернард Сильверс, президент компании, был для Кайры просто Барни. Она была влиятельной, пробивной, деловой и симпатичной. Очень полезное сочетание.

Помимо всех вышеперечисленных качеств Кайра пользовалась популярностью у мужчин. Порой даже у очень знаменитых, которые могли бы выбирать из первых красавиц Голливуда. Ее тяжело было назвать красивой, но несомненно было нечто притягательное в живых темных глазах, аккуратном вздернутом носике, ровной линии скул и подбородка. Кайра была высока, обожала туфли на каблуках и иногда была на голову выше окружавших ее мужчин. Но сложена она была идеальна, да и ходила всегда очень грациозно, поэтому такое нахальство ей снисходительно прощали. Волосы Кайры едва доходили до середины ушей. Она ходила к парикмахеру каждую неделю и держала свою прическу в идеальном состоянии. Ухоженное тело, в меру подкрашенное лицо, всегда дорогие и модные духи, строгий стиль одежды – в элегантности Кайре Бэнкс было не отказать. Она знала свои положительные стороны и умело пользовалась ими.

Равно как и своим служебным положением. С самого детства Кайра бредила волшебным миром Голливуда. Ее отец был подающим надежды режиссером, правда не добившимся успеха, а мать играла на провинциальной сцене. Вопреки всем порядкам и правилам Кайра мечтала стать актрисой не более двух месяцев, когда в выпускном классе репетировала роль Золушки в школьном спектакле. На большее запала не хватило. Отзывы о спектакле и ее роли были более чем средненькие, а Кайра была слишком самолюбива и умна, чтобы оставаться на третьих ролях.

Она закончила университет и по счастливой случайности получила работу секретарши в тогда никому неизвестной компании Маджестик Филмз. Она поверила в счастливую звезду Барни Сильверса, и вот теперь через десять лет могла с уверенностью сказать, что не прогадала. Медленно, но верно Маджестик Филмз шла к головокружительному успеху, а вместе с ней и Кайра Бэнкс.

Кем только Кайра не успела побывать за это время! Она и разбирала почту Барни, и готовила ему кофе, и рисовала декорации к историческому фильму «Скитания одинокого рыцаря», и ругалась с электриками по поводу проводки, и ведала художественным реквизитом, и проводила кастинги начинающих актеров, и даже правила сценарии. Но она стала поистине незаменимой для Маджестик Филмз, когда к компании пришла слава, хорошие режиссеры, кассовые фильмы.

И звезды.

Звезды были капризными и честолюбивыми, нервными и избалованными, злобными и придирчивыми. Кто таким не был, пытался таким казаться, чтобы привлечь внимание и подороже продать себя. Было неприлично не иметь какой-нибудь маленькой причуды, а то и нескольких одновременно. О чем бы тогда писали газеты, когда не было новых премьер и свежих скандалов? Если причуды не было, то ее выдумывали, и владельцам кинокомпаний приходилось с этим считаться.

И здесь пришел звездный час Кайры Бэнкс. Именно она стала отвечать за исполнение звездных капризов, и Барни Сильверс мог спокойно спать по ночам. Остроумная, изящная Кайра обладала бульдожьей хваткой – улыбаясь очередной звезде, она просчитывала про себя возможности исполнения той или иной прихоти. И почти никогда не ошибалась, находя нужный тон с каждой знаменитостью, независимо от степени славы, возраста и пола.

Но, конечно, особенно хорошо она налаживала контакты с мужскими представителями звездной элиты, падкими на женскую красоту. В такие моменты она была действительно неотразима, и очень часто какой-нибудь признанный обожатель пышногрудых красоток становился жертвой чар... ну скажем, чрезвычайно изящной Кайры Бэнкс.

Надо ли говорить, что Кайра была счастлива? Это был ее мир, полный глянцевого блеска и подковерной грязи, мир пылких страстей и ежеминутного наслаждения, мир красоты и денег, завораживающий, ослепительный, скоростной и нереальный. Она с удивитель-

ной ловкостью лавировала между подводных камней голливудского общества и на все сто процентов отрабатывала большие деньги, которые ей платил Барни.

Немудрено, что блестящая жизнь Кайры была предметом зависти для ее лучших подруг – Трейси, рыжеволосой хищницы, и Бланш, восторженной блондинки.

Они учились в одной школе, а потом случайно встретились в этом маленьком городке недалеко от Голливуда. Кайра, конечно, проживала в фешенебельном районе в собственном доме. Трейси и Бланш жили поскромнее. Бланш была бухгалтером в фирме, занимающейся автомобильными перевозками, а Трейси открыла дизайнерскую контору и безуспешно пыталась сделать карьеру. Контора едва окупалась, и это наложило свой отпечаток на и без того не сахарный характер Трейси.

Жизнь Кайры казалась им сказочной. Ее дом был восхитителен, одежда прекрасна, машина изумительна, а мужчины... Эх, да что там говорить!

Толстушка Бланш была большой поклонницей слезоточивых романтических фильмов. Да и можно ли было жить в опасной близости от Голливуда и не проникнуться его очарованием? При каждой удобной возможности она бродила по его улицам с фотоаппаратом наперевес в надежде сфотографировать звезду. И порой ей везло. Ведь где, как не здесь можно было встретить людей, которые каждый день улыбались ей со страниц журналов, экранов телевизоров и кинотеатров, афиш?

Трейси отличал более трезвый подход к действительности, но и она не могла остаться равнодушной к этому царству кино. Несмотря на невыразительную внешность и полное отсутствие таланта, она несколько раз участвовала в кастингах на второстепенные роли. Об этом не знали ни Кайра, ни Бланш. Трейси сурово блюла свой секрет. Ей совсем не хотелось стать объектом насмешек. В глубине души она недоумевала, почему Кайра не попробует уговорить своего Барни дать ей роль в каком-нибудь фильме. Пусть маленькую, пусть не в самом шикарном фильме, но все-таки... Равнодушие Кайры к актерской славе поражало ее в самое сердце.

Свои несбывшиеся мечты Трейси прятала под маской цинизма и обожала подтрунивать над восторгами наивной Бланш. Сама же по вечерам разгуливала по своей квартире в длинном шелковом халате и разговаривала сама с собой, представляя себя в роли то Клеопатры, то Марии Антуанетты, то Жаклин Кеннеди.

Впрочем, Мария Антуанетта была любимой ролью. Трейси нравилось воображать себя мученицей.

Одним из атрибутов роскошной жизни Кайры Бэнкс, который вызывал особенную зависть как у Трейси, так и у Бланш, были ее великолепные любовники. Ах, доступ к каким мужчинам имела бойкая Кайра! Дэвид Марчиано, Роджер Фриск, Майкл Бриджтаун... Продолжать список можно было до бесконечности. Конечно, не все актеры, работавшие в Маджестик Филмз, крутили романы с Кайрой. Кто-то не впечатлился ее прелестями, кто-то был отвергнут ею. Но в целом жизнь Кайры изобиловала интересными эпизодами и пикантными деталями. Она все время была в кого-нибудь влюблена. Так, самую чуточку, без страданий и слез, но в достаточной степени для того, чтобы чувствовать себя окрыленной и желанной.

Чудесное ощущение, что тут говорить.

Кайра с упоением делилась с подругами головокружительными подробностями своих звездных романов. Если она и преувеличивала порой, то кто осудит ее за этот невинный проступок? Трейси тоже иногда привирала относительно своей жизни, и если Бланш не делала этого, то только потому, что ей не хватало фантазии. Однако Кайра почти всегда говорила правду, и осознание этого добавляло горечи в ее отношения с подругами. Как можно было не завидовать Кайре Бэнкс, такой красивой, удачливой, настойчивой, уверенной в себе, а, главное, везучей?

Жизнь Кайры представлялась им сказочным сном. Правда, там был еще какой-то незаметный муж и двое детей, но разве это имеет значение?

– Роджер, ты сможешь подежурить в эту субботу? – В двери лаборатории номер пять возник Арчи Мортенсен, ее непосредственный начальник. – Будет очередь Стива, но у него свадьба, и как ты понимаешь...

– Конечно, без проблем. – Роджер кивнул и понимающе улыбнулся. Свадьба – это святое, и ему будет совсем нетрудно заменить коллегу.

Но как только дверь за Арчи закрылась, счастливая улыбка сползла с худощавого лица Роджера. Как же он мог забыть! Именно в эту субботу ему нужно быть дома – няня детей попросила выходной, у нее заболела мать. Значит, Арчи придется поискать другую замену.

Роджер подошел к аппарату внутренней телефонной связи и набрал номер Мортенсена. Противно, что и говорить, ведь он уже пообещал. Но деваться некуда.

– Арчи, это Роджер, – буркнул он в трубку. – Понимаешь, я вспомнил, что никак не могу в эту субботу... Я бы рад, но не с кем детей оставить, у няни выходной...

Роджер прекрасно представлял себе лицо Мортенсена. Ехидная улыбочка на полных губах, сощуренные глаза, но неизменно сочувствующий тон.

– Я все понимаю, Роджер, – успокаивающе произнес Мортенсен. – Тогда за Стива подежурит Пэдди.

Роджер повесил трубку. Он не сомневался, что этот короткий разговор станет достоянием всей обсерватории. И дело было совсем не в том, что Роджер в очередной раз отказался работать сверхурочно. Все знали, что по части работоспособности никто не может с ним сравниться – однажды он провел в обсерватории четыре дня подряд. Но в последнее время он был вынужден все чаще и чаще отказываться от выгодных и интересных проектов, и лишь потому, что некому сидеть с детьми.

Роджер потянулся за сигаретами и вышел на площадку для курения. Только подумать, что профессор Бронкс считал его самым перспективным студентом курса и прочил ему карьеру блестящего ученого! Сколько было планов, разработок, да просто мечтаний! Где все они теперь? У него ни на что не хватает времени...

Ну и пусть. Роджер с ожесточением раздавил окурочек в пепельнице. В жизни есть вещи поважнее карьеры и работы. Жаль только, что некоторые этого не понимают!

Роджер познакомился со своей женой в университете. Ему сразу понравилась высокая тоненькая девушка с темными волосами, которая с одинаковой самоуверенностью рассуждала и о внешней политике президента, и о современных течениях моды. В ней было то, что самому Роджеру катастрофически не хватало – бьющая через край энергия и уверенность в себе. И пусть она часто бывала права – зато всегда запальчиво защищала свою точку зрения.

Поженились они, когда Роджер учился на последнем курсе. Станным казалось ему тогда, что такая прекрасная девушка согласилась стать его женой. Станным кажется это и теперь, когда стаж их супружеской жизни составляет более десяти лет.

Роджер всегда знал, что его стремления и мечты отличаются от желаний любимой женщины. Но кто по молодости не верит в то, что любовь помогает преодолевать все разногласия? И вот теперь у них двое прелестных детей, дорогой дом в престижном пригороде, приличный счет в банке и постоянное недовольство друг другом. Они стали совсем чужими людьми...

Роджер наизусть знал, в чем жена может упрекнуть его. В излишней мягкости, увлеченности работой, которая не приносит ощутимого дохода, в навязчивом желании видеть ее дома как можно чаще. Но и он со своей стороны мог предоставить ей весьма внушительный

список – она проводит на работе двадцать четыре часа в сутки, совсем не занимается домом и детьми, а уж что касается его самого... Об этом Роджер предпочитал не думать.

Вот, например, сейчас. Он отказался от дежурства только потому, что мать его детей будет всю ночь беззаботно веселиться на очередной голливудской вечеринке. Каждую субботу она стабильно отсутствует. И это еще цветочки по сравнению с тем, чем ему приходилось пренебрегать в прошлом. Его многообещающая диссертация так и не написана, и от работы в Нью-йоркском научном центре он тоже был вынужден отказаться – его супруга, видите ли, не может жить вдали от Голливуда! Оставаться заурядной миссис Бэнкс выше ее сил. Нет, она желает быть только блистательной Кайрой, которая знает в лицо большую часть знаменитостей американского кинематографа!

Роджер поморщился. Из-за нее все в обсерватории посмеиваются над ним. Интересно, как они называют его между собой? Подкаблучник? И ведь надо признать, они абсолютно правы. Он самый настоящий подкаблучник, шагу не может сделать без разрешения Кайры. И то он должен быть благодарен судьбе за то, что здесь есть хотя бы эта обсерватория. Всего два с половиной часа быстрой езды, и он дома. А иначе где бы нашел себе работу дипломированный астроном? Пускай здесь не самое лучшее оборудование и возможностей для разработки своей теории не так уж много, но все-таки работа по специальности. Любимая работа. Не так уж много в его жизни осталось любимых вещей...

Роджер вернулся к себе и сел за стол. Взял в руки фотографию детей, повертел ее. Снимок был сделан полгода назад на дне рождения Гарри. Шесть лет – солидный возраст, и черты лица сына все больше напоминают Кайру. Только волосы светлые. Зато Джен – вылитая его копия, худенькая сосредоточенная девочка, слишком серьезная для своих десяти лет. Роджер вспомнил, как приводил детей в обсерваторию в последний раз. Гарри громко требовал, чтобы ему показали космический корабль, и собирался тут же лететь на Луну. Но Дженнифер была очень внимательна и все время задавала вопросы.

Из малышки получится настоящий ученый, пошутил кто-то из коллег Роджера. Да, это было бы здорово. Дочь могла бы продолжить его дело, сделать то, что ему, видимо, так и не суждено осуществить... Роджер усмехнулся. Он рассуждает как дряхлый старец на смертном одре. Ему ведь только тридцать два. Самый подходящий возраст для научных свершений и открытий...

На столе противно затренькал телефонный аппарат. Роджер снял трубку.

– Роджера Бэнкса, пожалуйста, – раздался повелительный женский голос, который он узнал бы даже из миллиона.

– Я слушаю тебя, Кайра, – сказал он. – Ты снова меня не узнала.

Ответом ему было многозначительное враждебное молчание. Роджер знал, что Кайра не выносит замечаний, особенно если они исходят от него.

– У вас дурацкие телефоны, – наконец проговорила она обвиняющим тоном, как будто Роджер был лично виноват в этом.

– Да, конечно, – вздохнул он. – Что ты хотела?

Это прозвучало тоже не слишком вежливо, но Роджер не сомневался, что она ни за что не позвонила бы, не будь у нее неотложного дела.

– Сегодня я задержусь, – сказала Кайра. – Незапланированная вечеринка, но я просто обязана на ней присутствовать. Забери детей из школы.

– Сегодня тоже? А когда ты вернешься? – устало спросил Роджер.

И недели не проходило без вечеринки, а то и двух. Обычно Кайра возвращалась под утро, слегка навеселе, и осторожно пробиралась в свою комнату, стараясь не разбудить детей. Вот и в этот раз все, скорее всего, произойдет по заранее известному сценарию.

– Не знаю. Я постараюсь не задерживаться.

Роджер невесело усмехнулся. Что ж, спасибо хотя бы за обещание.

– Пока, Роджер, – сказала Кайра и повесила трубку.
Он долго слушал протяжные гудки. Сколько еще он выдержит?

2

Вечеринка, на которую так стремилась Кайра, устраивал известный актер Джимми Родстейн. Хотя она и уверяла подруг в том, что Джимми потерял для нее всякий интерес, она отнюдь не горела желанием публично поссориться с ним. Джимми, привлекательный блондин с кукольным личиком, был о себе очень высокого мнения и не допускал возможности того, что не он выступает инициатором разрыва. А Кайра знала, что директор Маджестик Филмз пока заинтересован в Родстейне. Фильм «Коварная миссис Пригз» с Джимми в главной роли вот-вот должен был выйти на экраны, и Барни рассчитывал на то, что актер поучаствует в рекламной кампании. Джимми был известен своим капризным характером, и нельзя было исключать, что он разорвет все отношения с Маджестик Филмз, если Кайра не угодит ему.

Поэтому путем многозначительных намеком Кайра и Барни решили, что ей стоит повременить с новой любовью. Ах, на какие жертвы ей только не приходится идти ради кинокомпании!

Кайра порылась в вечерних платьях, солидный запас которых она хранила на работе. Сегодня ей нужно выглядеть особенно обворожительной. Впрочем, точно также она думала, собираясь на любую вечеринку. Кайра любила блистать. Вот и на этот раз она выбрала яркое красное платье по колено с глубоким вырезом на груди. Оно плотно облегало ее стройную фигурку, отчего Кайра казалась еще выше и изящнее.

К платью у нее нашлась пара красных лодочек на высоком каблуке, и, критически оглядев себя в зеркале, Кайра решила, что выглядит вполне достойно. Броско, но не вызывающе. Ярко, но не вульгарно.

Она поехала одна, не дожидаясь Барни, так как он обещал появиться чуть позднее. Кайра ловко вела машину, но вопреки обыкновению ее мысли были заняты не предвкушением интересной вечеринки, а неприятным разговором с мужем. В последнее время Роджер безобразно ведет себя с ней. Она же не виновата в том, что работа занимает у нее столько времени! Роджер тоже не желает отказаться от своей обсерватории ради детей, как он смеет обвинять ее в том, что она все время отсутствует? Если бы Роджер почаще вспоминал о том, что он мужчина, она бы с гораздо большим удовольствием проводила время дома!

Тут Кайра внезапно представила себе крепкие сильные руки и мужественное лицо Вернона Уайлдера, и ее мысли перетекли в совсем иную плоскость. Как страстно этот красавчик на нее смотрел! Кайре казалось, что не заметить эти пламенные взгляды мог только слепой. Недаром Джимми ужасно разозлился на нее...

Кайра мечтательно улыбнулась. Когда-то Джимми Родстейн был для нее верхом совершенства. Пожалуй, она была даже немного влюблена в него. Знаменитость, все девочки старшего школьного возраста по нему с ума сходят. Кайре так льстило его внимание... Как быстро все проходит.

Впрочем, напомнила она себе с сарказмом, одно время ты была влюблена даже в Роджера! Кайра хихикнула. Самое настоящее доказательство того, что молодость невероятно глупа. Сейчас она бы и не посмотрела в сторону Роджера, если бы они случайно встретились.

Тем временем Кайра подъехала к массивной кованой ограде, окружавшей особняк Джимми Родстейна. Дюжие молодцы на входе радостно приветствовали ее – Кайру Бэнкс здесь знали в лицо. Кайра проехала мимо, упиваясь собственным влиянием. Она не актриса, не звезда, и все же эти люди подобострастно смотрят на нее и восхищаются ею. Было чем гордиться!

Кайра вышла из машины и быстро взбежала вверх по ступенькам. Она любила приходить чуть позднее, когда все уже собрались, и появление нового человека всегда привлекает

внимание. Так случилось и на этот раз. Не успела Кайра войти, как к ней со всех сторон бросились люди. Восторженные комплименты и завистливые взгляды дождем просыпались на нее. Хозяин дома, уже изрядно поднабравшийся, смело обнял ее на глазах у всех. Кайра еле заметно скривилась, давая понять, что его ласки уже не так желанны, как раньше, но Джимми не обратил внимания.

– Ты изумительна, дорогая, – страстно зашептал он ей на ухо.

Кайра усмехнулась. Хотелось бы знать, кто в этом сомневается?

Вечеринка ничем не отличалась от сотен других, которые посетила в свое время Кайра. Все те же лица и разговоры, шампанское рекой, в многочисленных комнатах – парочки, жаждущие уединения. Скука невыносимая. Побродив по дому Джимми, Кайра поняла, что Вернона нет, и вечеринка сразу потеряла для нее интерес. Ее стали раздражать банальные вопросы и фальшивые улыбки, и нелепые приставания Джимми тоже.

– Ты сегодня не похожа на себя, детка, – бормотал Джимми, а она изо всех сил старалась держаться от него подальше.

– Я просто очень устала, – кратко ответила Кайра, высматривая Вернона в толпе гостей.

– Ты кого-то ждешь? – ревниво спросил Родстейн, перехватив взгляд Кайры.

Он был достаточно пьян для того, чтобы устроить скандал, и она поспешила успокоить его.

– Я жду Барни. Мне нужно с ним поговорить.

Как хорошо, что можно всегда сослаться на работу!

– Барни не придет. – Джимми гадко захихикал. – Он сейчас очень занят с одним хорошеньким мальчиком...

Кайра поморщилась. Склонности Бернарда Сильверса ни для кого не были секретом и никого в голливудской среде не шокировали, но она предпочитала не обсуждать их с посторонними людьми.

– Кстати, ты знаешь его нового дружка. – Джимми фамильярно обхватил Кайру за талию. – Не помню, как его зовут... кажется, Вернон... Такой мускулистый брюнет, ты не могла его не заметить...

Кайра вспыхнула. Джимми сошел с ума! Она обязательно поняла бы, если бы Вернона не интересовали женщины. Слава Богу, у нее еще есть мозги и глаза. Но с другой стороны, зачем Джимми врать?

– Что, попалась? – захохотал Джимми. – Наш старый добрый Барни скоро придет, я ему недавно звонил, а неотразимый Вернон разговаривает с Синтией у той пальмы и пускает слюни, глядя в ее декольте...

Кайра с жадностью посмотрела в сторону, которую указывал Джимми. Действительно, как она могла не заметить... Там стоял прекрасный Вернон Уайлдер собственной персоной и разговаривал с второсортной актриской, которая прямо-таки рвалась из платья. Настроение Кайры сразу улучшилось. Она повернулась к Родстейну и решила быть с ним повежливее. Он это заслужил.

– Джимми, ты прелесть. – Она ласково потрепала его по щеке. – Я хочу шампанского...

– Сейчас будет, – пробормотал Джимми и отправился искать в толпе гостей официанта.

Этого Кайра и добивалась. Быстрым взглядом она окинула сцену действий. Вернон и Синтия разговаривали в самом углу. Они были надежно скрыты от посторонних глаз широкой пальмой в кадке. Подойти к ним как бы невзначай было невозможно. Кайра закусила губу. Как грамотно придумано! Неужели эта курица Синтия способна на хитрую интригу? Она не сводила глаз с Вернона, и Кайре захотелось удушить мерзавку. Обязательно поговорю с Барни, чтобы ноги ее не было в нашей студии, мрачно размышляла она.

Тут Кайра подняла голову, и ее осенила блестящая идея. Вернон и Синтия стояли как раз под лестницей, ведущей на второй этаж. Надо только начать подниматься по ней и... Убедившись в том, что ревнивого Джимми нет рядом, Кайра бросилась к лестнице.

– Ах, Вернон, я уверена, что у тебя все получится, – сладким голоском говорила Синтия. – Я никогда не ошибаюсь в таких вопросах...

Она то и дело теребила лялочку своего платья, все сильнее оголяя белое плечо. Вернон неодобрительно наблюдал за ней. Несмотря на все свои достоинства, Синтия ему не нравилась. И он, новичок в голливудской среде, не знал, как принято вести себя в подобных случаях. Может ли он просто оттолкнуть ее, как поступил бы с любой девчонкой, или она способна создать ему неприятности? Или лучше уступить ей, раз она так навязывается...

– Когда я впервые увидела тебя, я поняла, что ты необыкновенно талантлив. Режиссеры еще передерутся из-за тебя. – Синтия не сводила с Вернона масляных глаз и не сомневалась в победе. Он так хорош собой, этот застенчивый юноша с фигурой атлета!

Вдруг какой-то небольшой предмет свалился ей на голову и оцарапал щеку. Синтия испуганно вскрикнула и задрала голову. Вернон тоже.

– Простите, сумочка упала, – сказала стоявшая на лестнице Кайра и улыбнулась. – Я такая неловкая...

Вернон ловко наклонился и подобрал крошечную красную сумочку.

– Осторожнее надо быть, – проворчала Синтия, потирая щеку.

Она еще не понимала, что произошло. Ей казалось, что сейчас Вернон протянет сумочку владелице, та перегнется через перила, поблагодарит его и оставит их снова вдвоем. Не тут то было.

Вернон не сводил горящих глаз с Кайры. Ее изящные лодыжки находились как раз на уровне его глаз. Он видел ноги идеальной формы, красноватую тонкую ткань, колышущуюся на коленях... Такая заманчивая, волнующая, загадочная женщина... И она приветливо улыбается ему и уже протягивает руку за сумочкой.

Не обращая внимания на оскорбленную Синтию, которая попыталась остановить его, Вернон чуть ли не бегом бросился к лестнице. Кайра не стала дожидаться его. Она медленно пошла наверх, чувствуя каждый свой шаг, зная, что Вернон послушно идет за ней и наблюдает...

Кайра поднялась на второй этаж и остановилась на маленьком балкончике, опоясывающим внутреннее помещение по периметру. Вернон стоял сзади. Их было видно всем, но Кайра пока не искала уединения. Это подождет. Вначале – восхитительная игра в недомолвки и взгляды, обещания и желания. В этом она была великой мастерицей, и может быть поэтому была столь неотразима для мужчин.

– У Джимми очень красивый дом, правда? Тебе здесь нравится? – вполголоса спросила она, чуть повернувшись к Вернону.

– Да, потому что пришла ты, – ответил он.

Кайра довольно усмехнулась. И эта глупышка Синтия еще на что-то рассчитывала?

– Очень мило с твоей стороны, – произнесла она, словно не понимая, о чем речь. – Кстати, я забыла поблагодарить тебя за сумочку...

Она взяла у Вернона сумку, которую тот до сих пор мям в руках.

– Надеюсь, она не очень напугала твою подружку? – В глазах Кайры плясали лукавые чертики.

Вернон нахмурился. Он не отличался особой сообразительностью и не понял, что Кайра уронила сумку нарочно.

– Мне плевать, напугала она ее или нет, – невежливо заявил он. – Единственная женщина здесь, которая меня интересует, это ты!

Он решительно шагнул к ней, намереваясь обнять. Кайра в притворном испуге отступила.

– Как ты тороплив! – воскликнула она. – Нас все здесь видят, не забывай...

Ей нравилось дразнить Вернона. Тогда его светлые глаза темнели от злости, а руки сжимались в кулаки. Исходящая от него грубая сила донельзя волновала Кайру.

– Пойдем отсюда, – хрипло произнес Вернон. – Не мучай меня...

Кайра гордо повела головой. Этих слов она ждала как сигнала к дальнейшим действиям. Она окинула взглядом первый этаж и сказала:

– Иди первый. Прямо по правому коридору, потом сверни и жди меня. И постарайся не попасться никому на глаза...

Вернон повиновался. Кайра намеренно не смотрела ему вслед. Она знала, что сильно рискует. Джимми разорвет ее на куски, если заподозрит что-нибудь. Но именно это и делало всю затею невероятно увлекательной. Выждав положенные пять минут, Кайра медленно пошла по коридору вглубь второго этажа. Она не спешила – Вернон все равно никуда от нее не денется. Кайра повернула, и тут же сильные руки Вернона схватили ее.

– Наконец-то! – простонал он.

Кайра с удовольствием прильнула к его мощному телу, одновременно испытывая некоторое разочарование. Как все просто... В искусстве обольщения мужчин с ней не сравнится не одна голливудская красotka, но чем дольше процесс игры, тем интереснее...

Вернон жадно целовал плечи Кайры.

– Подожди, – прошептала она с улыбкой. – Здесь нас могут увидеть.

– Ну и что.

Вернону действительно было все равно, а вот Кайра совсем не жаждала быть застигнутой ревнивым Джимми, да еще в его собственном доме.

– Пойдем сюда!

Она вырвалась из настойчивых объятий Вернона и потянула его за собой. Он недовольно последовал за Кайрой, все же любясь ее стройной фигуркой. Кайра прекрасно ориентировалась в доме Джимми и знала, что второй этаж изобиловал маленькими уютными комнатками, словно предназначенными для тайных любовных утех.

Она уверенно открыла одну из дверей и вошла в полутемную комнату. Вернон пулей влетел за ней и подхватил на руки. Кайра засмеялась.

– Эй, здесь занято! – грубо выкрикнули из темноты.

Вернон с шумом выдохнул воздух и приготовился как следует отругать нахала, но благоразумная Кайра вовремя закрыла ему рот и вытащила его из комнаты. Сейчас лучше ни с кем не ссориться.

– Мы найдем другое место, – успокаивающе зашептала она ему на ухо.

Но, видимо, удача в тот день отвернулась от Кайры Бэнкс. Как только они очутились в коридоре, они нос к носу столкнулись с Джимми Родстейном собственной персоной. Джимми еле держался на ногах, с обеих сторон его поддерживали симпатичные девицы в коротких юбках. Кайра мысленно выругалась.

– О, К-кайра, дорогая, как я рад тебя видеть, – пьяно протянул Джимми и вдруг увидел Вернона. Его глаза сузились. – А ты что тут делаешь?

На лице Вернона было написано, что он готов дать Родстейну правдивый ответ. Кайра заволновалась.

– Вернон заблудился в твоём доме, Джимми, – поспешно сказала она. – Но ему повезло, и он встретил меня. Сейчас он уже понял, где выход... Правда, Вернон?

Она повернулась к своему неудавшемуся любовнику и отчаянно замигала. Как ни любила Кайра находится в центре внимания, на скандалы это не распространялось. К ее великому облегчению Вернон внял ее молчаливой мольбе.

– Да, спасибо, Кайра, – буркнул он и пошел по коридору к лестнице.
– Кайра, лапочка, – бормотал Джимми. Кайра брезгливо поморщилась.
– Отведите его в комнату и займите там чем-нибудь, – бросила она девицам, которые были только рады исполнить ее приказание.

Вскоре Кайра уехала с вечеринки. Вернон, который желал отомстить, избегал ее и как нарочно болтал с Синтией. Кайра разозлилась на него, на Джимми, на себя, на весь свет и поехала домой, горя желанием сорвать гнев хотя бы на ком-нибудь!

За ужином Гарри поинтересовался, а где же мама. Он внимательно оглядел большую светлую столовую дома Бэнксов, как будто надеясь, что Кайра вдруг появится.

– Маме пришлось опять задержаться на работе, – сдержанно ответил Роджер, разрезая мясо.

Больше всего на свете он ненавидел лгать детям. Но настраивать их против матери он тоже не мог. Достаточно того, что Джен, уже вполне большая, чтобы делать выводы, почти никогда не разговаривала с ним о Кайре. Но Гарри пока ничего не понимал, и его наивные вопросы заставляли Роджера страдать еще сильнее.

– Я ненавижу мамину работу! – непринужденно заявил Гарри.

Я тоже, сынок, чуть не сказал Роджер. Но в то же время он не был уверен в том, что хочет наладить отношения с Кайрой. Слишком велика стала пропасть между ними, и только ради детей он медлит с решительным шагом.

– Что интересного случилось у вас сегодня в школе? – с наигранной бодростью спросил он.

Дженнифер, очень чувствительная ко всякой фальши, чуть нахмурилась и продолжилаковырять салат ложкой. Гарри же, захлебываясь от восторга, принялся рассказывать о своем походе в бассейн. Роджер был готов убить Кайру за то, что она сейчас распивает коктейли на очередной идиотской вечеринке, а не сидит вместе с ними за этим столом.

Неожиданный дверной звонок нарушил покой этого дома. Гарри даже пролил стакан сока на белоснежную скатерть.

– Это мама! – радостно воскликнул он.

– У мамы есть ключи, глупенький, – покровительственно бросила Дженнифер.

Роджер пошел открывать дверь. На самом деле посетителем мог быть кто угодно – от соседа до страхового агента. Роджер нажал кнопку домофона.

– Слушаю, – буркнул он.

– Роджер, привет, это Бланш, – услышал он голос одной из подруг жены. – Кайра дома? Мне обязательно нужно с ней поговорить.

– Кайра где-то шатается, – грубо сказал Роджер, совсем забыв о том, что его могут услышать дети. – И я не знаю, когда она вернется.

Бланш обиженно засопела. Роджеру тут же стало не по себе.

– Извини, – пробормотал он. – Нервы расшатались. Может, зайдешь к нам на чай? Мы как раз ужинаем.

– Ой, я с радостью, – пролепетала Бланш, польщенная неожиданным приглашением.

– Открываю, – сказал Роджер и щелкнул кнопкой.

– Привет!

Бланш стояла на пороге и жизнерадостно улыбалась. Она всего пару раз была дома у Кайры, так как та предпочитала встречаться с подругами в кафе. Бланш была в восторге от двухэтажного небольшого особнячка, обставленного по последней моде. Не меньшее восхищение вызывал в ней и сам Роджер, пусть не такой красивый и богатый, как голливудская звезда, зато надежный и хозяйственный.

– Проходи в столовую, – махнул рукой Роджер. – Джен как раз разливает чай.

Бланш неуверенно вошла в большую светлую комнату с коричневыми портьерами. Накрытый стол был посередине, на нем виднелись остатки ужина. Десятилетняя Дженнифер с видом заправской хозяйки разливала чай из небольшого желтого чайничка с отбитым носом. Гарри ерзал на стуле и косился на блюдо с пирожными.

– Посмотрите, что у меня есть! – триумфально объявил Роджер, внося тарелку с дымящимися пончиками.

Он купил их сегодня, когда ехал забирать детей из школы, а сейчас разогрел. Джен и Гарри радостно завопили – пончики со сладкой начинкой были их любимым лакомством. Бланш с умилением наблюдала за трогательной семейной сценой. Ну разве Роджер не прелесть?

– Присаживайся, Бланш, – сказал Роджер.

Она послушно села и со вздохом взяла один пончик. Гарри и Джен уже уплетали за обе щеки.

– Вкусно? – спросил Роджер.

Дети довольно закивали.

– А тебе нравится, Бланш? – обратился он к ней.

Бланш вдохнула соблазнительный запах и с сожалением отложила пончик в сторону.

– Боюсь, я на диете, – пробормотала она, вспомнив строгий наказ Кайры.

– О, нынче все помешаны на диетах, – усмехнулся Роджер. – Но пончик безумно вкусный. Смотри, Бланш...

Он взял пончик, надкусил его и прищелкнул языком. Гарри весело засмеялся, видя тоскливые глаза гости.

– Ты можешь расслабиться, Бланш, – искушал ее Роджер. – Кайры здесь нет, и никто не будет делать тебе замечания.

Бланш вдруг покраснела до корней волос и схватила пончик. Роджер задел ее за живое.

– Вот и отлично, – улыбнулся он. – У нас полно пончиков, и если вы пожелаете, я разогрею еще.

Роджер был рад приходу Бланш, тому, что она отвлекла его и детей.

– Давай я помогу, – предложила Бланш, когда Роджер встал с пустой тарелкой и пошел за новой порцией аппетитных пончиков.

Он кивнул, и она последовала за ним на кухню.

– Неужели ты сам управляешься по хозяйству? – спросила она, когда они остались одни.

– Вообще-то этим занимается Сара, няня детей, – признался Роджер. – Но сейчас у нее заболела мать, и я отпустил ее на несколько дней.

Естественный вопрос, а что же делает Кайра, вертелся у Бланш на языке, но она благоразумно промолчала. Между мужем и женой лучше не влезать. Наверное, Роджера устраивает подобная роль. Хотя... Бланш вспомнила красочные подробности многочисленных романов Кайры и призадумалась. Вряд ли такая жизнь ему по вкусу.

Благодаря присутствию Бланш вечер прошел очень весело. Роджер добродушно подшучивал над ней, и Джен покатывалась со смеху. Гарри тоже хохотал, потому что смеялась сестра. Бланш не возражала – ему нравилось быть в кругу этой семьи, в кои-то веки она была в центре внимания.

Бланш помогла Роджеру уложить детей спать, и Гарри взял с нее торжественное обещание прийти еще раз. Бланш согласилась, подумав, что Кайре все равно, что происходит в ее семье и она не должна возражать.

Роджер проводил ее до машины.

– Спасибо тебе, – проговорил он глухо.

Бланш сделала вид, что не понимает, о чем он говорит.

– Спасибо тебе за гостеприимство, – ответила она. – У тебя славные дети.

– Да, – кивнул Роджер. – Вот только Кайра об этом не знает.

Сердобольная Бланш потрепала его по плечу.

– Она слишком увлекающаяся натура, – сказала она примирительно и осеклась. Не надо вступать на скользкую почву...

– Иногда я не понимаю, почему мы до сих пор женаты, – вырвалось у Роджера.

Это подобие настоящего семейного ужина выбило его из колеи. В мире есть женщины, которым приятно находиться дома и играть с детьми! Например, Бланш. Почему же он связан с женщиной, которая не в состоянии даже притвориться, что ее семья имеет для нее значение?

– О, Роджер...

У Бланш на глаза навернулись слезы. Она была верной подругой Кайры, но ее сердце разрывалось от жалости. Кайра сто раз права! У нее такой замечательный муж, очаровательные дети...

– Она, наверное, все время потешается надо мной? – спросил Роджер.

Бланш почудилась нотка горечи в его голосе.

– Нет, что ты! – искренно воскликнула она. – Она вообще о тебе не говорит!

Лицо Роджера исказилось, и Бланш поняла, что все-таки сболтнула лишнее.

– Я просто хотела сказать, что мы обсуждаем всякие пустяки, – торопливо проговорила она. – Косметику, одежду... понимаешь?

Роджер молчал. Как ни унижительно было обсуждать Кайру с ее подругой, он больше не мог соблюдать приличия и делать вид, что все в порядке.

– Не переживай, Бланш. – Роджер протянул руку и потрепал ее по плечу. – Нам с Кайрой нет никакого дела друг до друга. Так что ты не сказала ничего нового для меня.

Роджер вдруг улыбнулся, и его лицо словно засветилось. У Бланш перехватило дыхание. А он хорошенький, невольно подумала она и внезапно осознала, что рука Роджера по-прежнему лежит у нее на плече.

– Мне так жаль... – пробормотала она, не понимая, что именно вызывает у нее это чувство.

Роджер внимательно рассматривал ее. Невысокая, едва ему по плечу, пухленькая. Светлые волосы убраны в хвостик, из-за гладкой прически лицо выглядит еще круглее. Но в целом очень милая, и нет в ней этой раздражающей деловитости, покровительственного тона, который в последнее время неотделим от Кайры. Да, Бланш совсем другая...

Бланш потупилась, смущенная непонятным взглядом Роджера. Ей вдруг захотелось достать из сумки зеркальце, чтобы проверить, не растрепалась ли прическа и не появились ли на щеках противные красные пятна от волнения.

– Бланш... – проникновенно начал Роджер.

Она подняла на него глаза, ее сердце заколотилось в предвкушении чего-то необычного, волшебного, что перевернет всю ее скучную жизнь.

– Ты бы не хотела сходить со мной в кино? Скажем, как-нибудь на следующей неделе...

– О, это было бы чудесно, Роджер, – расплылась в улыбке Бланш, чувствуя себя героиней мелодрамы. Но тут в ней проснулся здравый смысл. – А как же Кайра?

Роджер нахмурился.

– Не думаю, что Кайра будет возражать, – сказал он. – Впрочем, если ты не хочешь...

Он бросил на Бланш лукавый взгляд.

– Конечно, хочу, – запротестовала она, пытаясь вспомнить, когда в последний раз ее приглашал в кино молодой привлекательный мужчина. Выходило очень давно, только в последнем классе школы. – Я согласна.

Они договорились о встрече и расстались, Бланш – полная сладостного трепета и смутного страха перед Кайрой, Роджер – сознательно наслаждаясь маленькой мезтью жене.

3

Не успела Кайра на следующий день войти в главный офис компании Маджестик Филмз, как к ней бросилась помощница Барни Сильверса Меган.

– Ох, Кайра, наконец, – пролепетала она, – я тебя везде ищу...

Кайра слушала ее со снисходительной усмешкой. Меган была непроходимо глупа и всего боялась, Барни держал ее только ради ее невероятно красивого личика и стройной фигурки. Меган хорошо смотрелась за стойкой при входе в его кабинет.

– Ты могла бы позвонить мне, раз дело срочное, – пробормотала Кайра себе под нос.

– Мистер Сильверс хочет немедленно тебя видеть! – выпалила Меган, бледная от страха перед гневом всемогущего Барни.

Кайра едва не улыбнулась. Похоже, эта голубоглазая курочка единственный человек в Маджестик Филмз, которому Барни внушает такой ужас, и он без зазрения совести пользуется этим.

– Сейчас иду, – бросила Кайра и неторопливо пошла к лифту.

Меган следила за ней полными отчаяния глазами. Ей казалось, что если Кайра не потопится, то ее, Меган, непременно уволят, а где еще она найдет такую интересную работу?

Как и подобает главе процветающей кинокомпании Барни Сильверс не поскупился, обставляя свой кабинет. Он располагался на самом последнем этаже здания и имел огромное окно во всю стену, из которого открывался живописный вид на город. С правой стороны стоял огромный стол из красного дерева с множеством ящичков и потайных отделений, где Барни хранил особо важные бумаги. Мягкое кожаное кресло наводило на мысль о том, что в нем куда удобнее спать, чем принимать решения.

Видимо, поэтому Барни Сильверс больше любил работать не за столом, а сидя на низком диване в противоположном конце кабинета. Там находились несколько стульев для посетителей и столик из прозрачного стекла, на котором все время дымилась пепельница.

Кайра, не переносившая запах сигарет, которые курил Брани, недовольно сморщила нос, войдя в его кабинет.

– Опять ты куришь эту гадость, – сказала она вместо приветствия.

Впрочем, он не обиделся. Они с Барни слишком давно и хорошо знали друг друга, чтобы придавать значение подобным условностям.

Глава Маджестик Филмз стоял у окна, и в его зубах действительно была зажата тонкая коричневая сигарета. Кайра прошла вперед и села на диван, не дожидаясь приглашения. Барни молча наблюдал за ней. Это был невысокий худощавый мужчина с гладко выбритым лицом и идеально уложенными волосами. Барни был помешан на своем внешнем виде и даже ранним утром выглядел так, словно собирался на важный прием к губернатору. Вот и сейчас на нем был элегантный двубортный пиджак в мелкую темно-серую полоску, темно-серые брюки и голубая рубашка. В галстук красовался золотой зажим с бриллиантом, и Кайра не сомневалась, что такие же запонки украшают рукава его рубашки. Барни казался воплощением респектабельности, надежности и богатства.

Однако Кайра знала, что это всего лишь видимость. Барни был исключительно одаренным бизнесменом с жесткой хваткой, и в то же время это не мешало ему быть изнеженным и истеричным в частной жизни. Кайра была дорога ему именно тем, что с ней он мог спокойно позволить себе расслабиться и выпустить на поверхность страхи и сомнения.

– Где ты ходишь? – взвизгнул Барни, когда Кайра невозмутимо закинула ногу на ногу.

Кайра чуть улыбнулась. Как не вязался этот высокий истеричный голос с обликом делового человека!

– Что случилось? – спокойно спросила она.

Кайра не сомневалась, что если бы сейчас при их разговоре присутствовал посторонний, Барни был бы строг, подтянут и важен. Но так как они были наедине, он мог позволить себе покапризничать.

– Это кошмар!

Кайра молча ждала. Барни был склонен к преувеличениям, и она уже привыкла к тому, что приходится выслушивать потоки жалоб, прежде чем он приступит к делу. Этот раз не стал исключением.

– Маджестик Филмз на грани разорения! – пафосно заявил Барни. – Если так будет продолжаться, через полгода мы все вылетим в трубу.

– Полгода? – лениво протянула Кайра. – Да это же масса времени. Мы что-нибудь придумаем, Барни...

Сильверс продолжал жаловаться. Он упоминал и о капризах звезд, и о дефиците талантов, и о придирках налоговой полиции, и о мировой политической ситуации. Создавалось впечатление, что все на планете были озабочены лишь тем, чтобы как можно сильнее навредить его кинокомпани.

– Хорошо, Барни, но все-таки что случилось? – резко спросила Кайра, начиная терять терпение. Ей предстояло столько всего сделать, а она здесь прохлаждается!

Сильверс состроил обиженную мину, но наконец заговорил по существу. Оказалось, что Маджестик Филмз решила последовать примеру многих киностудий и снять собственный фантастико-приключенческий фильм, где дело происходило бы в космосе. Барни был готов раскошелиться и нанять лучших специалистов по компьютерной графике, чтобы создать шедевр. Лавры «Звездных войн» не давали ему покоя.

Барни занялся поисками подходящего сценария, прикинув попутно, что для пущей достоверности ему обязательно понадобится консультант, ученый-астроном.

– Понимаешь, я хочу, чтобы это был настоящий, правдоподобный фильм, без ошибок и глупостей, – выговаривал он Кайре, брызгая слюной.

Она внимательно слушала. Угнетенное состояние Барни объяснялось тем, что когда он обратился в местную обсерваторию с просьбой предоставить ему консультанта, ему в резкой форме отказали.

– Можно подумать, в Америке больше нет астрономов, – фыркнула Кайра. – Обратись в Нью-Йорк, Чикаго, да куда угодно!

– Да, но это значительно увеличит расходы!

Кайра невольно усмехнулась. В мотовстве Бернарда Сильверса не упрекнешь.

– Фильм и так влетит в копеечку, – буркнул Барни, правильно истолковавший усмешку Кайры. – Вся эта графика непомерно дорога. Консультант из обсерватории обошелся бы мне совсем недорого, это ведь рядом...

Кайра мучительно вспоминала. Местная обсерватория, что-то невероятно знакомое... Ах, точно. Она хлопнула себя по лбу и с облегчением рассмеялась.

– Я это улажу, Барни, – уверенно сказала она.

Сильверс смотрел на свою помощницу с надеждой.

– У меня же муж работает в этой обсерватории, – улыбнулась она, удивляясь собственной забывчивости. – Я попрошу его помочь нам в частном порядке.

Барни просиял. Его настроение улучшалось прямо на глазах.

– Это было бы чудесно, – проворковал он. – Ты молодчина, Кайра. А вдруг он не согласится?

Кайра презрительно рассмеялась.

– Пусть только попробует. – Она встала и одернула юбку. – Я сегодня же переговорю с ним.

Но Кайра слишком поспешила заверить Барни в успехе своего предприятия. Роджер и слушать не желал ни о каком сотрудничестве. Вернувшись домой после работы, он был искренне удивлен, увидев жену дома.

– Ты разве не на очередной вечеринке сегодня? – спросил он вместо приветствия, столкнувшись с ней на кухне.

Раскрыв холодильник, Кайра внимательно изучала его содержимое.

– Нет, сегодня у меня свободный вечер, – ответила Кайра, не почувствовав насмешки. – Я забрала детей, они у себя.

Какое счастье, что ты хотя бы иногда вспоминаешь об их существовании! – чуть не вырвалось у Роджера. Но он слишком устал, чтобы затевать ссору, из которой Кайра как всегда выйдет победительницей. Она как никто умела отстаивать свою точку зрения.

– Кстати, Роджер, у меня к тебе дело. – Кайра достала из холодильника пакет молока и с наслаждением отпила глоток.

– Звучит многообещающе.

Роджер почти не слушал жену. Он наблюдал. Когда в последний раз он видел ее вот так, в восемь вечера на собственной кухне? Обычно она пролетала как ураган по дому, запиралась в спальне и готовилась к очередному празднику или до хрипоты обсуждала какие-то таинственные дела по телефону. А совместные ужины? Когда они в последний раз вместе сидели за столом? Вот и сейчас Кайре, похоже, в голову не приходит, что надо собраться всей семьей и поужинать...

– Но, может быть, мы вначале поедим, а потом обсудим дела? – проговорил Роджер со смутной надеждой.

Кайра непонимающе уставилась на него.

– Я же не ем после шести! – воскликнула она с укором. – Ты забыл? А детей покормили в школе. Или ты не в состоянии разогреть себе ужин?

В голосе Кайры послышалось плохо скрытое ехидство. Роджер плотно сжал губы. Конечно, она эмансипированная женщина и считает унижением приготовить ужин мужу. Ради Бога, он не возражает. Ему не трудно. Но разве она что-нибудь потеряет, если проявит хотя бы капельку заботы и внимания?

Не говоря ни слова, Роджер достал мясо и засунул его в микроволновую печь. Кайра почувствовала его злость и мысленно обругала себя. Не стоит настраивать мужа против себя сейчас, когда она собирается просить его об услуге.

– Как дела на работе? – как бы невзначай спросила она, ставя молоко на место.

Роджер усмехнулся. С чего бы такой интерес?

– Нормально.

– Знаешь, у меня есть к тебе небольшое предложение...

Роджер напрягся. А вот и дело Кайры. Что же ей от него надо?

– Барни собирается делать фильм о космосе. Нечто вроде «Звездных войн», со множеством спецэффектов и так далее. Ему нужен консультант, который бы что-нибудь понимал в этом. Ты не хотел бы попробовать?

– Понятия не имею о спецэффектах, – невозмутимо ответил Роджер.

– Ему нужен специалист по космосу! – раздраженно бросила Кайра. – По звездам. Профессиональный астроном. В вашей обсерватории ему непонятно почему отказали. А приглашать человека издалека – очень дорого...

– И ты решила, что я с удовольствием вам помогу, – закончил за нее Роджер.

– Да, – кивнула Кайра, не понимая, почему он говорит с такой горечью.

– Боюсь, это невозможно, – бросил Роджер, внутренне готовясь к буре.

– Чтоо? – Глаза Кайры округлились. – Почему?

– Я очень занят сейчас, – ответил он, стараясь не смотреть на жену. – Наше начальство не зря отказало твоему Барни. Предстоит затмение и еще куча всяких событий, и вряд ли у меня будет время...

– Господи, Роджер, но вас там так много! – недоуменно пожала плечами она. – Справятся как-нибудь и без тебя.

– Не справятся, – со злостью возразил он. – Пусть твой Барни подождет месяца четыре и тогда...

– Четыре месяца? – взорвалась Кайра. – Ты рехнулся? Ты хоть представляешь себе, что за это время можно успеть? Нам нужен консультант завтра, а не через четыре месяца!

– Вот и ищите его, – хладнокровно заявил Роджер. – Страна большая...

Он отвернулся от жены, давая понять, что разговор окончен. Кайра смотрела на его спину, чувствуя небывалый прилив ненависти. И с таким дураком я живу уже десять лет, подумала она, испытывая к себе необыкновенную жалость.

– Роджер, неужели ты не понимаешь, как это для меня важно? – попробовала она еще раз. Ее голос звучал вкрадчиво и просительно, и Роджера передернуло от отвращения.

– Моя работа не менее важна, чем твоя, – отрезал он.

Кайра закусила губу. Так она ничего не добьется. Но он должен работать на них. Должен и все.

– Скажи, а тебе самому неинтересно? – сухо спросила она, не притворяясь больше заботливой.

Роджер молчал.

– От тебя будет зависеть очень многое, – продолжала Кайра. – Ты сможешь создать целый мир, который будет жить по твоим законам. Твое слово будет последним. Ты реализуешь самые смелые проекты. Возможно, у тебя даже появятся какие-нибудь идеи относительно самого сценария. Барни с удовольствием даст тебе попробовать...

Недаром за Кайрой Бэнкс укрепилась репутация человека, который может добиться всего. Под влиянием ее доводов решимость Роджера таяла как снег ранней весной.

– Я... я не знаю, – пробормотал он и вытер рукой лоб.

Кайра триумфально улыбнулась.

– Я уверена, у тебя получится! – искренне воскликнула она. Она подошла к мужу и положила руки ему на плечи. – Только представь, твое имя будет стоять в титрах. И мы сможем чаще видеться...

Бессознательно Кайра затронула болезненное место в душе Роджера. Чаще видеться! Нужно ли им это сейчас, когда они так далеки друг от друга? Роджер посмотрел на Кайру. Эти упрямые светло-карие глаза, резкий изгиб губ, гладкая белая кожа... Как все знакомо и любимо. Когда-то любимо.

– Я подумаю, – неохотно пробормотал он, сознавая, что если бы она попросила бы его о чем-нибудь в первые годы их семейной жизни, он бы с радостью сделал это только чтобы доставить ей удовольствие. А сейчас...

– Ты прелесть! – Кайра вскинула руки и обняла мужа за шею.

Роджер машинально обнял ее за талию. Тело Кайры напряглось.

– Я... я очень устала, – пробормотала она, чувствуя, что Роджер все крепче прижимает ее к себе.

Он нехотя разжал руки, мысленно ругая себя за слабость.

– Извини, – сказал он. – Я не собирался навязываться.

В этот момент очень кстати зазвонила микроволновая печь, сообщая о том, что мясо готово. Роджер с облегчением повернулся к ней. Кайра села за стол, почему-то чувствуя себя виноватой.

– Так ты согласен? – спросила она через силу, делая вид, что ничего не произошло.

– А что я скажу на работе?

– Возьми отпуск.

Роджер усмехнулся. Как у нее все просто!

– Тебе у нас очень понравится... – просительно произнесла Кайра.

– Хорошо, – кивнул он. – Завтра после обеда жди меня.

Кайра просияла. Роджеру на мгновение показалось, что перед ним по-прежнему та двадцатилетняя восторженная девушка, в которую он был без памяти влюблен.

– Папа, а у тебя больше не осталось пончиков?

На кухню вбежал Гарри. В дверях маячила фигура Дженнифер, и было ясно, что именно она подучила младшего брата обратиться к отцу.

– Боюсь, что нет, – улыбнулся Роджер.

– Пончики? – шуточно удивилась Кайра. – У вас были пончики, а вы мне ничего не сказали? И ничего мне не оставили?

Она притянула сына к себе и принялась щекотать его. Гарри заливался счастливым смехом. Джен подошла ближе и с завистью наблюдала за ними. Роджер потрепал ее по голове.

– Пончиков не осталось, – вдруг проговорила девочка, – потому что их все съела толстая и белая женщина.

Кайра тут же отпустила Гарри.

– Какая женщина? – спросила она ровно.

Роджер смутился. Джен могла бы и промолчать!

– Вчера заходила Бланш... – через силу проговорил он, делая вид, что очень занят, перекладывая мясо на тарелку. – Кто-нибудь хочет есть?

– Что она хотела? – Кайра не позволяла сбить себя с толку.

– Поговорить с тобой, кажется.

– И осталась к ужину?

– Я пригласил ее. – Роджер сложил руки на груди и вызывающе посмотрел на жену. – Дети были не против.

– Мам, она смешная, – протянул Гарри.

– Да ради Бога. – Кайра равнодушно пожала плечами. – Бедняжка Бланш глупа до невозможности.

Она снова обратилась к Гарри, а потом сорвалась с места и побежала с ним наперегонки в гостиную. Джен, поколебавшись немного, присоединилась к ним. Роджер остался в одиночестве. Он ел и сосредоточенно размышлял о том, что его семейная жизнь, столь благополучная снаружи, уже давно развалилась на куски. Игра, сплошное лицемерие. Когда у Кайры есть свободное время, она притворяется заботливой матерью и женой, а он все время играет роль внимательного мужа. Лишь дети – тонкая связующая нить между ними. Но нужен ли им этот обман?

Роджер неспеша мыл посуду. Когда-нибудь они с Кайрой очень пожалеют о том, что разыгрывают комедию друг перед другом и детьми. Интересно, почему она меня не бросит? – подумал он равнодушно. Странное дело, эта мысль уже не вызвала в нем ужаса. Раньше жизнь без Кайры не имела смысла, а теперь... Теперь он вполне мог обойтись без нее.

Ложась вечером спать, Кайра как бы невзначай спросила у мужа:

– А почему ты не сказал мне, что приходила Бланш?

– Забыл.

Роджер упорно старался не думать о том, что Кайра находится совсем близко от него, и ему достаточно только руку протянуть, чтобы ощутить ее стройное горячее податливое тело.

Впрочем, податливое ли? Роджер невольно усмехнулся. Он потянулся к ночнику и щелкнул выключателем. Лучше не видеть ее и не думать о ней.

– А вдруг она хотела сообщить мне что-нибудь важное? – с упреком произнесла Кайра. Невнимательность Роджера к ее делам невероятно бесила ее.

– Она вполне могла бы позвонить тебе, – ответил он спокойно, ощущая ее раздражение.

Кайра призадумалась. Действительно, это было бы естественно. Почему Бланш не связалась с ней в течение дня? Что ей было надо?

– Дети хорошо вели себя вчера?

Какое-то смутное чувство тревоги мешало Кайре перевернуться на бок и заснуть. Было нечто странное в молчании Роджера, во внезапном визите Бланш...

– Как обычно.

Кайра даже не представляла себе, сколько усилий приходилось прикладывать Роджеру, чтобы спокойно разговаривать с ней.

– Бланш милая, – настойчиво продолжала Кайра. – Но она так глупа...

– Я этого не заметил, – сухо ответил Роджер. Зато ты чересчур умна, хотелось ответить ему.

Кайра презрительно рассмеялась.

– Конечно, ты и о моих умственных способностях не очень высокого мнения, так что куда мне судить... – пробормотал Роджер.

Кайра поняла, что перегнула палку.

– Что ты, Роджер, я не имела в виду ничего подобного, – с горячим убеждением произнесла она.

Неожиданная нежность в ее голосе больно царапнула сердце Роджера. Вопреки здравому смыслу в нем проснулась надежда. И почему я до сих пор так реагирую на нее? – мелькнула у него мысль.

– Кайра, может быть, забудем о Бланш? – хрипло прошептал он и протянул руку.

Кровь ударила ему в голову, когда его пальцы дотронулись до ее теплого плеча. Кайра не шевелилась, и Роджер стал смелее. Он нащупал лямку кружевной ночной рубашки и стал стягивать ее вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.